

– использование условных знаков способствует созданию рисунка, в котором информация содержится в закодированном виде. Примером этого может служить система знаков, рекомендуемая для регистрации погодных явлений. При использовании данного способа регистрации важно правильно выбрать условные знаки. Они должны ассоциироваться с наблюдаемыми объектами или явлениями. Тогда дети смогут легко их запомнить и будут уметь использовать их при расшифровке рисунков. Если же знаки не имеют ничего общего с объектами и никак с ними не ассоциируются, это перегружает память детей и усложняет процесс расшифровки записей. Целесообразно в каждом конкретном случае придумывать условные знаки вместе с детьми. Принимая во внимание особенности детской памяти, не следует использовать одновременно много символов. Желательно, чтобы их количество не превышало трех.

Заключение. Использование экспериментов в процессе образования позволяет ребенку построить в своем сознании картину мира, которая основана на собственных наблюдениях, ответах, установлении взаимозависимостей, закономерностей и т. д. При этом преобразования, которые он производит с предметами, носят творческий характер — вызывают интерес к исследованию, развивают мыслительные операции, стимулируют познавательную активность, любознательность, формируют мотивацию к дальнейшему образованию. И что значительно важно: специально организуемое экспериментирование носит безопасный характер.

Значительное влияние на развитие исследовательских способностей оказывает развивающая предметно-пространственная среда, которая включает в себя организацию экспериментальной деятельности детей дошкольного возраста. Данная среда обеспечивает общение детей со сверстниками, педагогами; благодаря предметно-пространственной среде можно привлечь родителей, в целях повышения уровня партнерских взаимоотношений.

Список цитируемых источников

1. Веракса, Н. В. Познавательльно-исследовательская / Н. В. Веракса. — М. : Мозаика-Синтез, 2014. — 80 с.
2. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека : учеб. пособие / В. А. Сухомлинский. — М. : Педагогика, 1990. — 288 с.
3. Дыбина, О. В. Неизвестное рядом: Опыты и эксперименты для дошкольников / О. В. Дыбина. — 2-е изд., испр. — М. : Сфера, 2010.

УДК 159.99

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СУВЕРЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФИЛЯ

Введение. На сегодняшний день социальная сеть Интернет охватывает миллиарды людей по всему миру. Интернет-сегмент рынка предложений всё больше расширяется, и это влияет не только на экономическую, но и социальную жизнь людей, например через изменение форм взаимодействия.

Наиболее популярными социальными сетями в мире являются: Facebook с количеством аккаунтов более 1,2 миллиарда, Google+, число пользователей которого приближается к 600-миллионной отметке, и Twitter с аудиторией в полмиллиарда пользователей [1].

Проблематика суверенности в социальной сети Интернет является новой для психологии и наиболее ярко выражена в рамках юношеского возраста, являющимся психически нестабильным, противоречивым и переходным.

Необходимость обучения девушек и юношей суверенному поведению в сети Интернет продиктована распространением проявлений кибербуллинга и его негативными последствиями для жертвы: с одной стороны — насмешки, которые не воспринимаются всерьез, с другой же — психологический сетевой террор, который наносит необратимый урон, и в самом безнадежном случае приводит к летальному исходу и суициду [2]. Специалисты из Института образования национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Российская Федерация) провели исследование среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов I—II курсов и пришли к выводу, что с кибербуллингом в школах сталкивается около 35 % учеников по всему миру. В России эта цифра составила 27,5 %.

Несмотря на все свои преимущества, которые предоставляются пользователям сети Интернет, существует ряд определенных проблем, одна из которых — формирование и сохранение психологических границ в виртуальном мире, а также виктимологический аспект в виртуальном мире.

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 46 студентов в возрасте от 17 до 19 лет инженерных специальностей. Средний возраст испытуемых — 18 лет.

Для определения нужного коэффициента корреляции необходимо воспользоваться коэффициентом Колмогорова-Смирнова. При применении указанного коэффициента было получено распределение, отличающееся от нормального.

Нами был выявлен уровень значения $p < 0,5$, что соответствует распределению, которое отличается от нормального. Таким образом, будет применяться непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Согласно результатам корреляционного анализа, имеет место:

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,392$; $p = 0,006$). Чем выше у человека выражена игровая роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. чем больше человек использует внешние ресурсы для защиты внутренней проблемы, тем больше он склонен к тому, чтобы не выставлять свои фотографии напоказ;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,380$; $p = 0,009$). Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность территории; т. е. присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности, связана с переживанием безопасности физического пространства;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,44$; $p = 0,002$). Чем выше у человека выражена игровая роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию в социальной сети Интернет;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,34$; $p = 0,01$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность физического тела, т. е. присущая характеристика социальная жертвы, такая как «навязанный характер (человека выталкивают, изгоняют из общества)», должна быть подкреплена переживанием по поводу фотографий на страничке в социальной сети Интернет;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,464$; $p = 0,001$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность территории; это может быть связано с тем, что социальной роли жертвы мир кажется враждебным, поэтому данный аспект должен быть подкреплён переживаниями безопасности физического пространства в сети Интернет, в котором находится человек;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности привычек в социальной сети Интернет ($r = 0,426$; $p = 0,003$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность привычек; т. е. присущая характеристика социальная жертвы, такая как желание освободиться от стигмы должна быть подкреплена принятием временной формой организации жизни человека, например, установление определённых правил относительно нахождения в сети Интернет, чтобы можно было в дальнейшем подстроиться под нормы общества;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,506$; $p = 0,003$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. присущая характеристика социальная жертвы, такая как склонность человека при жизненных трудностях занимать избегающую позицию (дефензивность), а также стремление к уединению должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию, как в жизни, так и в социальной сети Интернет;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности физического тела ($r = 0,392$; $p = 0,007$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. чем выше человек ощущает себя в роли жертвы, тем больше он склонен не выкладывать компрометирующие фотографии, чтобы чувствовать себя комфортно и в безопасности;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,438$; $p = 0,002$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность территории; т. е. человеку, который считает себя жертвой, необходимо рассматривать страничку в социальной сети Интернет как свое личное пространство, нарушать которое другим не позволено;

– значимая слабая прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности социальных связей в социальной сети Интернет ($r = 0,30$; $p = 0,04$). Чем выше у человека вы-

ражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность социальных связей; т. е. человеку, который считает себя жертвой, необходимы друзья в социальной сети Интернет, не одобряемые его близкими, так как это может дать возможность почувствовать себя жертвой ещё больше;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности привычек в социальной сети Интернет ($r = 0,39$; $p = 0,006$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность привычек; т. е. людям с высокими баллами виктимности характерно неудовлетворенность своей повседневной деятельностью, поэтому они стараются сформировать у себя определенную модель поведения относительно нахождения в социальных сетях;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,51$; $p = 0,0002$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. человеку с высокими баллами виктимности характерно частое напряжение, чувствительность, обидчивость и ранимость. Именно поэтому им важно соблюдать психологические границы в социальной сети Интернет, чтобы никто не смог задеть как-либо их чувства;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности склонности к гиперсоциальному поведению и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,372$; $p = 0,01$). Чем выше у человека выражена склонность к гиперсоциальному поведению, тем выше у него будет развита суверенность территории; т. е. высокие баллы склонности к гиперсоциальному поведению подразумевают людей, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора в социальных сетях. Под положительным поведением мы подразумеваем заботу о безопасности и обеспечение своего психологического комфорта в социальной сети Интернет: ограничение доступа к своей страничке, анонимная регистрация, запрет комментариев к своим записям и фотографиям;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности склонности к зависимому поведению и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,409$; $p = 0,004$). Чем выше у человека выражена склонность к зависимому поведению, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. люди с высокими показателями уровня склонности к зависимому поведению характеризуются трусостью из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия.

Общие значимые связи между видами виктимного поведения и проявлениями суверенности в сети Интернет, выявленные для выборки девушек и юношей между: игровой ролью жертвы и суверенностью территории ($r_{д} = 0,30$, $p = 0,018$; $r_{м} = 0,38$, $p = 0,09$); игровой ролью жертвы и суверенностью психологического пространства ($r_{д} = 0,41$, $p = 0,001$; $r_{м} = 0,44$, $p = 0,02$); социальной ролью жертвы и суверенностью физического тела ($r_{д} = 0,34$, $p = 0,007$; $r_{м} = 0,34$, $p = 0,01$); ролевой виктимностью и суверенностью физического тела ($r_{д} = 0,27$, $p = 0,03$; $r_{м} = 0,39$, $p = 0,07$); ролевой виктимностью и суверенностью привычек ($r_{д} = 0,30$, $p = 0,017$; $r_{м} = 0,39$, $p = 0,06$); ролевой виктимностью и суверенностью психологического пространства ($r_{д} = 0,34$, $p = 0,07$; $r_{м} = 0,51$, $p = 0,0002$).

Заключение. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, демонстрируют высокий уровень психологической суверенности территории, в частности, и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет, в целом. Юноши с данным видом виктимности обладают высоким уровнем суверенности физического тела, суверенности мира вещей. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях, демонстрируют высокий уровень суверенности физического тела в сети Интернет. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению ролевой виктимности, демонстрируют высокие уровни суверенности физического тела в сети Интернет, суверенности привычек и психологического пространства.

Список цитируемых источников

1. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. А. Шаповаленко. — М., 2016.
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 3. — С. 177—191.